

INSPIRIA

ОГОНЬ
Эйвери и Ривер

18+

Ребекка
Яррос

INSPIRIA

Ребекка Яррос
Огонь. Эйвери и Ривер
Серия «Inspiria Романтика.
Ребекка Яррос»

Серия «Наследие (A Legacy)», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74210456

*Огонь. Эйвери и Ривер:
ISBN 978-5-04-250991-9*

Аннотация

Прошло десять лет с той трагедии, что навсегда изменила город Легаси. И вот новое поколение пожарных вступает в борьбу со стихией – теперь уже в горах Аляски.

Ривер – пожарный, привыкший рисковать жизнью и принимать сложные решения. Но его самообладание заканчивается там, где начинается Эйвери. Они много лет были лучшими друзьями, но за этой дружбой давно скрывается нечто большее – чувство, которое они слишком долго боялись назвать вслух.

Когда перед Ривером открывается возможность вернуться в Легаси и начать новую жизнь в Колорадо, он понимает: уехать, не признавшись Эйвери, невозможно.

Одно признание, которое нельзя сдержать. Одно прикосновение – и граница между дружбой и страстью сгорает дотла. И теперь Риверу предстоит выбрать между тем, чего требует честь, и тем, без кого не может жить его сердце.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ребекка Яррос

Огонь. Эйвери и Ривер

Кристине, моей стремительной помощнице.

За кофе со льдом, помощь с выпуском, кексы, телефонные звонки, заботу о моих нервах и за то, что заставила меня выйти на свет. Я всегда мечтала стать такой мамой, как ты.

© Ситникова Т., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава первая

Ривер

Господи, как же я устал! В 22:45 я вышел из здания пожарной команды «Полночное солнце» и сощурился от света. Название, конечно, лучше не придумашь: мы живем здесь уже семь лет, с тех пор как я поступил в Аляскинский университет, но я все никак не могу привыкнуть к тому, что солнце вытворяет в конце июля.

Наверное, потому что мыслями я всегда в Колорадо.

– Ну и упрямый же сегодня огонь! – Бишоп приобнял меня за плечи. Он делал так после каждого пожара, который нам приходилось тушить. Ему, конечно, очень не нравилось, что я вслед за ним выбрал такую жизнь, но чего он ожидал, черт возьми? Что я позволю брату пойти по стопам отца, а сам останусь в стороне? Как бы не так! Едва достигнув возраста, нужного для поступления, я подал заявку, отучился в колледже на лесника – и вот мы здесь.

– Хорошо, что мы его наконец-то победили, там становилось опасно.

Я открыл дверцу своего пикапа, а брат взъерошил мне волосы, как в детстве. Тяжелые темные пряди упали по обеим сторонам лица, цепляясь за щетину. Я никогда не мог отрасстить их длиннее чем до подбородка. Понятия не имею, как

Бишопу удастся справляться с такой шевелюрой.

«Наша мать была из шайеннов», – обычно пояснял он.

– Да, дело принимало дурной оборот, – согласился брат. – Ничего, можешь подыскать себе непыльную работенку в лесничестве. Нормированный рабочий день, красивая природа, никаких пожаров...

Он тоже открыл дверцу своей машины.

– Ага, не дожدهшься, – сказал я, закидывая грязную сумку в кузов.

– А хотелось бы... – пробормотал он.

– Завтра в зал? – спросил я, не обращая внимания на его поддевку. Брат был всего на три года старше меня, но очень серьезно относился к этой разнице в возрасте.

– Как всегда, – ответил он, забираясь в свой пикап.

Я последовал его примеру: сел за руль и захлопнул дверцу, а потом выехал на дорогу, ведущую из Фэрбенкса к моему дому в Эстере. Во всем, что касалось тренировок, Бишоп доходил до безумия. «Ты должен бежать быстрее огня», – говорил он мне.

Поэтому и в зале изводил так, словно у меня уже подметки горят. Не то чтобы мне не нравился результат – мое тело. Уж женским вниманием я точно не был обделен. Я успел близко познакомиться со многими местными девушками, однако куда мне было до Бишопы!

Правда, в одном мы с ним точно похожи: не способны поддерживать отношения дольше шести месяцев. Бишоп обыч-

но сам уходил где-то после полугода, а что до меня... К тому времени девушки успевали понять, что они – не главное в моей жизни, и вполне закономерно обидеться.

Когда я свернул с третьей трассы на Эстер, солнце наконец начало садиться. Слава богу, уже одиннадцать как-никак. Я скучал по теплым звездным летним ночам Колорадо. Северное сияние – это, конечно, изумительно, но... все равно не то.

Не жалуйся на солнце, скоро придут дни, когда его почти не будет.

На парковке у бара «Золотой орел» нашлось свободное место, и я его занял, после чего заглушил мотор и выпрыгнул из кабины. От меня несло дымом и десятью днями тяжелой борьбы с пожаром, но я знал, что, если не загляну, она с ума сойдет.

К тому же мне чертовски хотелось ее увидеть.

Когда я вошел в старомодное бревенчатое здание, в заведении играла музыка. Посетителей было немало для субботнего вечера.

– Ривер! – окликнула меня из-за барной стойки Джесси Раглз, длинноногая девица, юбка которой была значительно короче, чем следовало. Не то чтобы я жаловался... – Все живы-здоровы?

– Да, порядок, – ответил я. – Ты не видела...

– Ривер!

Я обернулся на голос – и меня встретили пятьдесят кило

совершенства. Она утверждала, что больше, но я ей не верил.

Эйвери прыгнула, и я с легкостью поймал ее. Она обняла меня, обвивая шею одной рукой и прижимая ладонь другой к моему затылку – объятия, в которых я таял.

– Ты вернулся, – прошептала она возле моей шеи.

Даже в баре от нее восхитительно пахло яблоками и теплой корицей.

– Вернулся, Эйвери, – успокоил я, поглаживая ее по спине. – У всех все хорошо.

Она кивнула, ничего не сказав, лишь обняла сильнее. Лучшая подруга, которая все годы нашей дружбы встречала меня после бесчисленных пожаров.

И не было ничего лучше на земле.

Мы так и стояли посреди бара. Пусть обнимает сколько душе угодно, я и сам не спешил ее отпускать.

Эйвери – моя лучшая подруга с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать.

И с тех же пор я в нее тайно влюблен.

Быть может, настанет время, когда она будет готова услышать о моих чувствах, но точно не сегодня. Да что там – в следующем году тоже вряд ли.

Глубоко вздохнув, Эйвери выскользнула из моих рук, опускаясь все ниже, пока не коснулась носками деревянного пола. Затем вновь оглядела меня в поисках того, что хотя бы отдаленно можно принять за травму, убрала прядь длинных волос за ухо и удовлетворенно кивнула. Светлокожая и ми-

ниатюрная, она разительно отличалась от меня – смуглого благодаря шайеннским корням и постоянному пребыванию на солнце, массивного, с широкими плечами. Ее фигура радовала глаз приятными изгибами, а короткие шортики давали полюбоваться стройными ногами.

– Видишь, я цел и невредим, – сказал я, слегка ухмыляясь.

– Точно? – Она сощурила голубые глаза.

– От меня несет дымом, и я чудовищно устал, а в остальном – в полном порядке. Я вообще-то ехал домой, но подумал, что ты как раз на работе...

– ...и наверняка с тебя шкуру спущу, если не сообщишь, что вернулся.

– Я мог бы просто написать.

– Это не то. – Ее ослепительная улыбка могла озарить весь мир. – Я рада, что ты дома.

– Я тоже. Зевс по мне скучал?

– У тебя самый капризный и слабохарактерный пес на свете!.. Да, он накормлен вкусняшками и довольный ждет дома.

– Он как ребенок.

– От хозяина недалеко ушел, – поддразнила Эйвери.

– Эйвери, ты работать сегодня собираешься? – раздался из-за стойки прокуренный голос Меган. Сложно было понять, сколько ей на самом деле, но за те семь лет, что я здесь, она не изменилась ни капли – словно застыла где-то после пятого десятка.

– Да! – крикнула Эйвери. – Прости, мне надо идти.

– Знаю. Не переживай. Завтра увидимся...

– Рив! – Ко мне бежала Эделин. Спутанные волосы, острые коленки.

Я с легкостью поймал ее и крепко прижал к себе.

– Эдди, привет! Ты что здесь делаешь?

Она отклонилась и бросила взгляд на Эйвери.

– Я должна была остаться у Стеллы, но она куда-то поехала с родителями.

Я кивнул и тоже посмотрел на Эйвери – та прикусила губу. Я знал, что она очень не любила брать Эдди с собой на работу – ей ведь всего тринадцать, – но еще меньше ей нравилось оставлять сестру дома наедине с отцом.

– Почему бы тебе не переночевать у меня? – спросил я.

Эдди широко распахнула глаза от радости.

– А «Игру престолов» можно посмотреть?

– Нет, – сказал я, – зато у меня есть все серии «Стрелы».

– Ну ладно, пойдет. Стивен Амелл такой классный!

– Как скажешь. – Я улыбнулся. Рядом с Эдди я не способен сдерживать улыбку.

– Ты точно не против? – спросила Эйвери, нервно теребя пальцы.

Мне ужасно хотелось взять ее лицо в ладони, провести пальцем по щеке и нежно поцеловать... Но вместо этого я пожал ей руку.

– Точно. Может, тоже придешь после работы? Поспишь с Эделин, а утром вместе позавтракаем?

Она усмехнулась и кивнула.

– Хорошо. В два я тут все закрою – и к вам.

Я бы сказал что угодно, лишь бы она улыбалась так счастливо и беззаботно, как сейчас. Эйвери всегда была красивой, но благодаря этой улыбке становилась совершенно восхитительной, я мог смотреть на нее не отрываясь.

– Ключ у тебя есть, так что просто приходи. Эдди, готова?

– Да!

Меня рассмешило ее ликование.

– Не радуйся раньше времени. Зевс наверняка захочет составить тебе компанию на кровати, а он, между прочим, спит раскинувшись.

– Зато он мягкий и теплый.

– Это правда, – согласился я и снова повернулся к старшей из сестер. – Увидимся утром?

Она кивнула и встала на цыпочки, чтобы обнять меня. А как еще, если во мне почти два метра роста, а в ней – всего-то сантиметров сто шестьдесят с небольшим.

– Спасибо, что забираешь ее с собой, – сказала Эйвери, крепко меня обнимая. – Я просто не могла оставить Эдди дома одну. Он по вечерам такой злой...

Когда пьет.

– Без проблем. – Я тоже обнял ее, а потом дал выскользнуть из своих рук.

И мы с Эделин поехали домой.

– Мне нравится твой дом, – сказала она, поднимаясь по

ступеням на крыльцо.

– Не такой просторный, как ваш. – Я сам его построил – конечно, не без помощи Бишопа и наемных рабочих, – и мне очень нравился этот бревенчатый дом в классическом стиле, но я понимал, что большим его не назовешь.

– Зато здесь намного уютнее.

Я открыл дверь.

– Ох! – На меня прыгнул, едва не сбив с ног, вылетевший из дома Зевс. Добрые пятьдесят пять килограммов навалились мне на грудь – пес, поскуливая, облизывал мое лицо.

– Да, я тоже по тебе скучал, дружище.

Я взъерошил густой мех, а Зевс с осуждением посмотрел на меня голубыми глазами – как будто в моих силах было потушить пожар быстрее и вернуться пораньше. Я еще немного почесал ему уши, и во взгляде появился намек на прощение.

– Возвращайся, как нагуляешься, – сказал я Зевсу, и пес умчался в лес. Есть все-таки некоторые преимущества в четырех гектарах земли для личного пользования.

Я поднес два пальца к губам, а затем прижал их к обрамленной фотографии отца, висевшей у входа. Нельзя забывать о ритуалах – и у меня ритуал был такой.

– Пап, я дома, – сказал я.

– Почему ты так сделал? – спросила Эдди.

– Потому что, вернувшись с пожара, я всегда ему об этом сообщаю, – пояснил я, затаскивая в дом сумку.

– Потому что он не вернулся?

Вопрос застал меня врасплох.

– Да. Он погиб вместе со всем пожарным отрядом, когда наш городок был охвачен огнем.

Эдди подняла взгляд на фотографию, а затем снова посмотрела на меня.

– Давно это было?

– Десять лет назад.

Через две недели будет десять.

– Грустно. Мне жаль.

– Мне тоже. Нелегко оставаться без родителей, да?

Она кивнула.

– Правда, я свою маму совсем не помню... – Она пожала плечами.

– Не уверен, что от этого легче. Потеря есть потеря.

Эдди кивнула, изучая папино фото.

– А он был красивый.

– Моя мама наверняка думала так же.

Глядя на их любовь, я и решил, что никогда не соглашусь на меньшее.

– Твои вещи все там же, в комодке, – сказал я, когда Эдди вошла в зал. Она не первый раз ночевала у меня, пока Эйвери была на работе. И наверняка не последний.

– Спасибо!

Эдди отправилась в гостевую комнату, где стоял огромный телевизор, купленный прежде всего для нее.

Если Эйвери я любил, то Эделин просто обожал.

У дверей завыл Зевс, и я впустил пса домой, а затем отнес сумку к стиральной машине. Одежда, как всегда, пропахла дымом. На работе и в пути меня это совершенно не беспокоило, но стоило вернуться, как мне не терпелось очистить одежду, волосы и кожу от этой вони. Я бросил вещи в машинку, насыпал порошок и запустил стирку. Надеюсь, одного цикла будет достаточно, чтобы избавиться от запаха.

Я долго отмокал в душе, пытаюсь отмыться, затем разжил-ся бутылочкой пива, включил новости, чтобы узнать, что за это время произошло в мире, поставил ноутбук на колени и погрузился в социальные сети. Зевс свернулся рядышком, и я рассеянно поглаживал его, пока читал.

Драма.

Драма.

Милый малыш.

Драма.

Ого! Когда он успел жениться?

Я так давно не был в Легаси, что совершенно не в курсе происходящего.

Через несколько минут я закрыл ноутбук, покидая друзей, с которыми учился и жил в Колорадо, сменил канал и немного отключился от окружающего.

Позади очередной пожар. Я посмотрел на отца в рамке и мысленно чокнулся с ним бутылкой, после чего сделал большой глоток и откинулся на спинку дивана.

– Рив?

Услышав, как она тихо зовет меня, я моргнул, поднял голову и почувствовал, как из моей руки забирают бутылку.

– Эйвери? – пробормотал я сонным голосом.

– Это я, – ответила она и запустила пальцы в мои волосы. – Ты, должно быть, уснул.

– Ага. – Я наслаждался ее прикосновением. – Который час?

– Два пятнадцать.

Я сел и попытался прогнать сон из глаз.

– Серьезно?

– Ты, наверное, очень устал, – сказала она, устраиваясь рядом.

Одной рукой я обнял ее, а второй – укрыл одеялом.

– Очень, – подтвердил я. – Да и ты наверняка тоже.

– Угу, – пробормотала она и положила голову мне на грудь, подыскивая для этого самое удобное место, после чего широко зевнула.

Давай же, ну! Каждый раз на пожаре я клялся себе, что вернусь домой и расскажу ей о своих чувствах. Я знал, что она не хочет отношений: ей приходится заботиться о практически прикованном к кровати отце, и она считает, что ни на что другое у нее времени нет. Она работает на двух работах и практически в одиночку воспитывает Эделин, – и это единственное, что кажется ей важным...

Но я хотел, чтобы она знала: для меня важна лишь она.

И что с того, что нам будет сложно? Тяжело? Я никуда

уезжать не собираюсь, да и она вроде тоже. Вместе мы со всем разберемся; а, кроме нее, мне никто не нужен.

Неудачные отношения научили меня, что Эйвери Клэр незаменима.

Я набрал в грудь побольше воздуха и сжал волю в кулак.

– Эйвери?

Она не ответила.

Я немного подвинулся и увидел закрытые глаза и приоткрытый рот. Ее дыхание было медленным и ровным: спит.

Нужно было уложить ее нормально. Вместо этого я снова откинулся на спинку дивана, упиваясь чувством, что засыпаю с ней в обнимку.

Прошло каких-то пять минут, и в дверь постучали. Я сел, пытаюсь проснуться, и едва успел поймать Эйвери, которая чуть не упала на пол.

– Кто там, черт побери? – проворчал я, выглядывая в окно. Солнце встало, но это ничего не значило.

– Ого! Уже восемь! – удивилась Эйвери, потягиваясь рядом.

Я не смотрел, как от ее движения под тонкой тканью футболки проступает грудь. Не любовался тем, как она сонно зевает, высывая язык, словно котенок. И уж точно не представлял, как ее теплое от сна тело окажется подо мной и я окончательно разбужу ее оргазмом, во время которого этот хриплый голос будет выкрикивать мое имя.

Точно нет.

Эх.

Стук не прекращался. Я встал и направился к двери, у которой уже вилял хвостом Зевс. Стоило только открыть, как он мгновенно вылетел наружу, пробегая мимо стоявшего там Бишопа.

Бишоп хмурился, плотно сжав губы, – это не предвещало ничего хорошего.

– Тоже мне, сторожевая собака, – заметил брат, входя в дом.

– Зевс знал, что это ты, – ответил я. – И вообще отвянь, мне уже двадцать пять. Ты старше всего на три года.

– Ага. – Он посмотрел на фотографию отца, а затем прошел в зал. Если он даже на такую провокацию не поддался, значит, дела действительно плохи.

– Привет, Эйвери! – бросил Бишоп в сторону кухни, где та варила кофе.

– Бишоп! – Она улыбнулась. – Кофе будешь?

– Не откажусь, – сказал он и повернулся ко мне. – Уже проснулся?

– Ну я ведь открыл тебе дверь. – Я скрестил руки на груди. – Мы должны были встретиться только через два часа, так почему ты здесь?

Он сжал челюсти.

– Мне позвонили с утра пораньше.

– Кто? – Я не мог придумать ни единой причины, по которой брату стоило вырывать меня из объятий Эйвери. Разве

что это отец звонил ему с того света...

– Себастьян Варгас.

– Бэш? Да ладно! – Я покачал головой. – Дома что-то случилось?

Зачем еще Бэш стал бы звонить? Он работал в пожарном отряде особого назначения в Калифорнии. Черт побери, да мы же с ним уехали из Легаси в одно время.

Бишоп сглотнул, его руки напряглись.

– Они возрождают команду.

У меня от удивления глаза на лоб полезли.

– Что? Я не расслышал...

– Ага. – Бишоп кивнул. – Я тоже заставил его повторить раз шесть. И даже после этого не поверил, пока к телефону не подошла Эмерсон Кендрик.

– Эмми в деле?

Эмми и Бэш, как и мы, потеряли отцов, которые теперь лежат рядышком на горе Легаси.

– Не поверишь, – продолжил брат, – они почти уговорили городской совет. Есть только одно условие.

– Какое? – Меня раздирали самые разнообразные эмоции: надежда, гордость, сомнения... Хорошая ли это идея – возрождать команду, которая погибла? Справедливо ли это по отношению к тем, кого мы потеряли? Не обречена ли новая команда на такой же конец? Мы ведь похоронили восемнадцать из девятнадцати человек.

Первые годы после пожара мы всеми силами стремились

возродить команду, но раз за разом получали отказ. И со временем решили, что это невозможно.

– Пожарный отряд должен состоять прежде всего из местных. Из потомков старой команды.

Я смотрел на брата, пытаюсь переварить услышанное. Он медленно кивнул, словно понимая: мне нужно время, чтобы осознать немыслимое.

Я перевел взгляд на Эйвери – та доставала из кофеварки кружку, от которой шел пар.

– Скажи это, – практически прорычал я, уже понимая, что сейчас все мои планы полетят к чертям.

– Им нужны мы. Если мы хотим возродить в Легаси пожарный отряд особого назначения...

Твою ж мать.

– Нам нужно вернуться домой.

Глава вторая

Эйвери

Нужно... Что?!

Неужели Ривер куда-то уедет? Может, я не расслышала? Может, Бишоп имел в виду не это? Может, изумление на лице Ривера вызвано чем-то совсем иным?

Кружка горячайшего кофе обожгла мне руку, прежде чем я наконец поняла, что все еще держу ее. Я обошла перегородку, отделявшую кухню от зала, и протянула кофе Риверу. Тот обалдело посмотрел на меня карими глазами и пробормотал «спасибо».

– Что он имеет в виду? – спросила я Ривера.

Он перевел взгляд на Бишопа и сжал челюсти. В таком напряжении братья были похожи как никогда. В них без труда угадывались индейские предки: точеные черты лица, прямой нос, высокие скулы и волосы черные как вороново крыло. Бишоп на пару сантиметров выше младшего брата, однако мускулов у Ривера куда больше. Безумно притягательных, невероятно сексуальных мускулов.

Стоп! Перестань так думать про Ривера.

– Что ты этим хочешь сказать? – переспросил он у Бишопы.

Я напряглась всем телом.

– Мы должны вернуться в Колорадо. – Бишоп посмотрел на меня, но я не отрывала глаз от Ривера.

Ривер медленно кивнул, словно обдумывая все в подробностях. Его характерная черта: никогда не принимать решение, не взвесив за и против.

– Им нужны мы? – переспросил он.

– Да. Без нас шестьдесят процентов могут не набрать. По словам Бэша, окончательное количество еще не известно.

– Сколько времени ему дали, чтобы всех созвать?

Год. Скажи «год». В желудке поселилась тошнота. Я не могла представить, что останусь без Ривера. Моя жизнь и так превращалась в кошмар, когда он по много дней пропадал на пожарах.

– Две недели.

Так, меня сейчас стошнит. Должно быть, я что-то пискнула, потому что Ривер обнял меня за плечи и притянул к себе. Как бы я хотела всегда вот так быть рядом. Мы не вместе, но Ривер – неотъемлемая часть моей жизни.

– Две недели, – повторил он, поглаживая меня рукой по плечу.

– Совет дал ему время до церемонии.

– До церемонии? – тихо спросила я.

Ривер выразительно посмотрел на меня: темные глаза, в которых можно утонуть, две маленькие морщинки меж бровей.

– Помнишь, я говорил, что через пару недель лечу в Ко-

лорадо на выходные?

Я кивнула.

– К этому сроку Бэш должен собрать остальных, – продолжил Бишоп. – Совет всеми силами вставляет ему палки в колеса, даже притом что тот оплачивает все счета. Пожарная часть и оснащение готовы, не хватает лишь команды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.